

Для Хунши наконец-то выбрали соученика-компаньона. Им стал Уланара Минжэнь — мальчик на редкость простодушный, честный и оттого невероятно обаятельный.

Пока Нала распоряжалась слугами, приказывая обустроить для Минжэня покои в крыле Хунши, сам молодой принц беседовал со своим новым спутником. Минжэнь был на два года старше и на целую голову выше своего покровителя, однако перед Хунши он стоял смиренно, словно напроказивший мальчишка перед строгим родителем. Он ловил каждое слово с такой кротостью и почтением, что Хунши невольно усомнился: не обижает ли он этого славного малого? От подобной мысли принц даже замолчал, не зная, что сказать.

Как раз в этот момент в покои вошел Цяньлун. В этот час он заглядывал во Дворец Икунь нечасто, но сегодня не выдержал — любопытство взяло верх. Уж очень хотелось посмотреть, кого императрица выбрала в компаньоны их сыну.

Поглядев на Минжэня, в чьей богатырской тени Хунши мог бы укрыться целиком, государь тут же пожалел о своем решении. Ну какой это соученик? Настоящий телохранитель! Да, принцам положено обучаться верховой езде и стрельбе из лука, но это...

«И надо же было мне положиться на женский вкус!»

Цяньлун бросил на Налу недовольный взгляд, с бесстрастным видом опустил в кресло, принял положенные поклоны, велел всем подняться и жестом подозвал Минжэня для расспросов.

Вот тут-то император и понял, что значит «клещами слова не вытянешь». Мальчик вовсе не робел и не трясся от страха, как необтесанный деревенщина; напротив, держался он спокойно, а отвечал четко и внятно. Беда была в другом: там, где можно было обойтись одним словом, Минжэнь ни за что не произносил двух. Стоило Цяньлуну задать мало-мальски витиеватый вопрос с подтекстом, как на лице юноши отражалось полнейшее недоумение. Он плотно сжимал губы, хмурился и мучительно пытался сообразить, чего от него хотят. Император терпеливо давал подсказки, парень с облегчением расплывался в улыбке, понимая намек, а затем выдавал ответ столь вопиюще не попадая, что хоть стой, хоть падай.

Нала, наблюдая за этой сценой, лишь прижимала к губам шелковый платок, беззвучно смеясь. Младший сын ее двоюродного брата определенно был сущим сокровищем!

Хунши же мысленно вздыхал, понимая: после сегодняшнего дня его самообладание выйдет на совершенно новый уровень.

Глядя на этого простодушного великана, Цяньлун даже рассердиться не мог. Он вздохнул и спросил напрямую:

— Это отец научил тебя так разговаривать?

Минжэнь осторожно — как ему казалось, совершенно незаметно — покосился на императора, после чего опустил глаза и смущенно ответил:

— Отец говорит, что ваш слуга тугодум. А потому мне надобно поменьше болтать, поменьше самовольничать, повсюду следовать за хозяином, оберегать его и свято блюсти свой долг.

Ответ был проще некуда, однако в комнате мгновенно воцарилась тишина.

Хунши, с трудом сдержав подступивший к горлу горький ком, поспешно нашел благовидный предлог и увел Минжэня из покоев.

Цяньлун лишь вяло махнул рукой, провожая их взглядом. Он долго смотрел вслед сыну, пока тот не скрылся за дверью, а затем тихо вздохнул и велел Гао Уюну подготовить для нового компаньона щедрые дары. Нала же продолжала неторопливо попивать чай, словно ничего не замечая.

В последнее время, когда император и его супруга оставались наедине, они частенько молчали, каждый погруженный в свои мысли. И все же в этом молчании странным образом сквозило какое-то особенное, уютное тепло. Цяньлун вновь потянулся к пиале, как вдруг до его слуха донеслись приглушенные голоса. Кажется... Минжэнь? Решили, что отошли достаточно далеко?

Нала тоже опустила чашку и прислушалась.

—... Ваш слуга не умен... Тринадцатый принц, вы... — вкрадчивый голос Минжэня так и лучился робкой надеждой.

—... Ты все сделал правильно. Если мне что-то понадобится, я скажу прямо, — в тоне Хунши звенела мягкая усмешка.

— Премного благодарен, Тринадцатый принц! — парень буквально засиял от счастья; даже не видя его, можно было без труда представить, как он простодушно и широко улыбнулся.

Цяньлун с досадой повернулся к жене:

— Больно уж прост твой племянник. Как он в будущем унаследует семейное дело? Еще, чего доброго, Юнцзина глупостью заразит!

Императрица строго прищурилась:

— Он ведь еще совсем дитя!

Иньжэн, прежде никогда не встречавший столь бесхитростных людей, тоже не упустил возможности подразнить новичка. В конце концов Иньти не выдержал этого зрелища, вызволил пунцового от смущения Минжэня и буквально всучил его Хунши, велел уводить подобру-поздорову.

Покидая покои, Минжэнь то и дело оборачивался, глядя на Иньти с благоговейным восторгом. Хунши в конце концов остановился и с улыбкой уставился на компаньона. Тот поспешно опустил голову и, стараясь смотреть исключительно перед собой, тихо забормотал:

— Ваш слуга в Императорской школе только и слышал, что о молодых господах из клана Фуча. Сегодня мне довелось увидеть одного из них воочию, вот я и потерял голову от волнения. Простите мою дерзость.

Не удержавшись, Минжэнь снова оглянулся и с удивлением добавил:

— Надо же, господин Фуканъань так близок с Двенадцатым принцем.

Хунши проследил за его взглядом. Иньти как раз наполовину уговорами, наполовину силой усаживал Иньжэна на кан. Расставив резные фигуры, они принялись за игру.

— Угу, — неопределенно отозвался Хунши, а про себя горько вздохнул.

Это сейчас они ладят, а в прошлой жизни враждовали не на жизнь, а на смерть! Если вспоминать прежних дядьев, то Старшего дядю Хунши понимал меньше всего. Он знал лишь то, что тот был злейшим соперником — если не сказать заклятым врагом — Второго дяди. Теперь же эти двое осторожно прощупывали границы дозволенного. Было очевидно, что Старший дядя искренне дорожит своим некогда главным противником, но Второй дядя упорно отказывался раскрывать карты. Должно быть, пережитые предательства окончательно опустошили его душу, и теперь он никого не подпускал к своему сердцу.

Задумавшись, Хунши перестал замечать происходящее вокруг. Он шел напролом, едва не врезавшись в приоткрытую дверь, когда Минжэнь осторожно придержал его за рукав.

— Тринадцатый принц... — негромко позвал юноша.

Хунши мгновенно очнулся. Подавив секундное замешательство, он мягко улыбнулся:

— Да? Что такое?

В душе принца шевельнулось удивление: надо же, он ухитрился так глубоко уйти в себя перед человеком, которого видел первый раз в жизни!

Минжэнь отпустил шелк его одеяний и простодушно улыбнулся:

— Простите мою дерзость, принц. У вашего слуги дома остались неоконченные дела, нужно собрать кое-какие вещи. Я хотел бы спросить...

Хунши понимающе кивнул:

— Возвращайся домой и побудь с семьей еще пару дней. Обустроишься и тогда придешь на службу.

Радость Минжэня была столь велика, что он едва не подпрыгнул. Поспешно поклонившись, он произнес:

— Премного благодарен вашему высочеству!

Хунши лишь махнул рукой. Ли Сян тут же выступил вперед и вежливо указал гостю на выход:

— Прощу за мной.

Проводив компаньона взглядом, Хунши повернулся к двери, а затем с досадой посмотрел на спину поспешно уходящего евнуха. Жестом приказав слугам удалиться, принц толкнул створку двери. На его лице отразилось сомнение.

«Минжэнь... Действительно ли он так прост и безвреден, раз я так легко потерял бдительность в его присутствии?»

Тем временем партия подошла к концу. Иньти уступил всего один камень. Поглядев на довольное, сияющее лицо Иньжэна, он невольно расплылся в ответной улыбке.

Одерживая одну победу за другой, Второй принц пребывал в благодушном настроении. Он на удивление обошелся без колкостей, просто выставил гостя за дверь и рано лег спать. Иньти проиграл без обиды — в конце концов, это было уже десятое его поражение кряду. Он лишь тихо вздохнул и с улыбкой покачал головой.

«В прошлой жизни я спал и видел, как бы уязвить его самолюбие и довести до белого каления. А теперь... теперь я готов сжечь империю дотла ради одной лишь его мимолетной улыбки»

Упав на постель и закрыв глаза, Иньти вновь увидел перед собой лукавый, торжествующий взгляд Иньжэна. Он со стоном натянул одеяло на голову.

«Совсем с ума сошел»

Иньжэн же спал безмятежно и наутро поднялся непривычно рано. Заметив в саду пламенеющие кроны красных кленов, он ощутил внезапное вдохновение. Велев слугам расстелить тонкую рисовую бумагу и растереть тушь, юноша замер у письменного стола. Слегка подавшись вперед и упершись одной рукой в столешницу, он взял тонкую кисть и с непоколебимой уверенностью повел первую линию.

Хунши и Иньти, подойдя к кабинету, замерли у окна. Сквозь полуоткрытую створку им был виден профиль Иньжэна: едва заметная полуулыбка, гордая осанка и то одухотворенное, сияющее выражение лица, от которого невозможно было отвести взгляд. Они завороченно наблюдали за ним, пока мастер не отложил кисть. Приняв из рук слуги влажное полотенце, Иньжэн, словно почувствовав чужое присутствие, повернул голову к окну и встретился с ними глазами.

Он удивленно моргнул и мягко улыбнулся. В это мгновение его безупречный, словно сошедший с древней парсуны образ ожил. В его улыбке странным образом мешались лукавство, нежность, детская безмятежность и едва уловимая насмешка, против воли заставляя улыбнуться в ответ.

Иньти улыбнулся, пусть даже эта улыбка предназначалась не ему одному. Именно таким он любил Баочэна больше всего — гордым, сияющим, подобным парящему в небесах фениксу.

Но в груди предательски защемило. В прошлой жизни взоры Баочэна были устремлены лишь на отца-императора, а в этой... Иньти сердито стиснул зубы, глядя на Хунши, который уже вовсю хозяйничал в кабинете. В этой жизни сердце Второго брата целиком принадлежало этому мальчишке! А то, что осталось, делили его бывшие сыновья, императрица Нала, принцесса Ланьсинь и, возможно, даже Линь Яо!

Иньти мысленно вздохнул.

«Баочэн, ну на каком же я месте в твоём сердце? Кажется, ты еще ни разу не улыбался мне по-настоящему. Наступит ли день, когда ты будешь улыбаться так только для меня?»

Нынешняя их игра в кошки-мышки утомляла, но Иньти не знал, как подступиться к главному разговору. Он помнил их последнюю попытку объясниться — тогда Иньжэн выглядел точно так же, как во время заточения во дворцовых конюшнях: в его лихорадочно блестящих глазах горело отчаяние, граничащее с безумием.

— На улице жара, а ты стоишь на сквозняке как истукан!

Иньти очнулся от размышлений и встретился с чистым, пронзительным взглядом Иньжэна. Тот сердито нахмурился, демонстративно отвернулся и прикрыл створку окна. Иньти лишь усмехнулся: этот ворчливый жест заботы одновременно злил и забавлял. Качнув головой, он переступил порог. В конце концов, разгадывать чужие тайны — занятие не без приятности.

В кабинете Хунши всюду распоряжался слугами, веля им бережно перенести картину, а Иньжэн стоял у таза с водой, смывая с пальцев следы туши. Иньти подошел поближе, чтобы рассмотреть работу.

«Багряные клены на бескрайней равнине...»

Он тихо рассмеялся. Истинный стиль Баочэна — дерзкий, бросающий вызов канонам. Вот только сама композиция подозрительно напоминала пейзажи из тех самых дорожных баек, что Иньти пересказывал ему накануне.

Он с прищуром взглянул на брата.

Заметив это понимающее выражение лица, Иньжэн смутился. Поспешно опустив голову, он принялся с подчеркнутым вниманием разглядывать свои пальцы в теплой воде. Он и сам не знал, почему, едва взяв в руки кисть, сразу вспомнил те рассказы. Все из-за этого несносного болтуна!

Хунши картина пришлась по душе настолько, что он твердо решил забрать ее себе. Оглянувшись, он заметил странное, неуловимо теплое безмолвие, зависшее между его старшими родственниками. В душе вновь шевельнулась ревность. Повинуясь порыву, мальчик придвинулся ближе к Иньжэну и принялся канючить, выпрашивая свиток. Тот почти никогда не мог отказать Хунши; поколебавшись мгновение, он уступил.

Пока счастливый принц разглядывал свое новое приобретение, он не забыл сделать знак служанке Цзыюй, чтобы та подала укрепляющий отвар. При этом Хунши старательно делал вид, будто не замечает, как помрачнел его Старший дядя.

Иньжэн со вздохом вынул руки из воды. Иньти тут же перехватил у Линь Яо чистое полотенце, бережно обхватил ладони брата и принялся аккуратно, палец за пальцем, вытирать их насухо.

Сперва Иньжэн не придавал этому значения, но по мере того, как мягкая ткань скользила по его коже, щеки его медленно заливал румянец.

Хунши ошарашенно наблюдал за этой картиной. Тревога в его груди росла.

«Что-то это совсем не похоже на обычное желание помириться...»

Поспешно уткнувшись в рисунок, он решил последовать примеру страуса и сделать вид, будто ничего не происходит.

Иньти самодовольно ухмыльнулся. Заставить смутиться самого Наследного принца, о чьем крутом нраве когда-то слагали легенды — это ли не победа?

Глядя на поднос с исходящим паром лечебным бульоном, Иньжэн впервые подумал, что служанка могла бы прийти и пораньше. Но до чего же огромной была чаша!

Он сморщил нос, уныло помешивая ложкой темное варево, и бросил на Хунши жалобный взгляд:

«Может, не надо?»

Хунши ответил ему столь свирепым взглядом, что вопрос отпал сам собой.

«Только попробуй!»

Второй принц понуро уставился в глубокую посуду. Горько и невкусно...

Появление Линь Яо разрушило забавную идиллию. Вернулся слуга, которого Иньжэн посылал разузнать, где именно в императорской школе отвели место для Хунши.

Оказалось, кто-то подсуетился и усадил Тринадцатого принца позади Пятого принца... точнее, позади его соученика Фу Эртая!

Улыбка Иньжэна ни на мгновение не дрогнула. Он продолжал неторопливо помешивать ложкой остывающий бульон, устремив тяжелый взгляд на коленопреклоненного слугу.

Несчастный слуга, почувствовав, как над его головой сгущается невидимая, удушающая буря, мгновенно растерял остатки смелости и выпалил все подслушанные толки на одном дыхании. Его скороговорка была столь стремительной, что Хунши и Иньти укоризненно посмотрели на Иньжэна: ну зачем так запугивать бедолагу?

Второй принц сердито зыркнул на них в ответ. Задержав дыхание, он в несколько глотков осушил чашу с отваром, прополоскал рот водой и поспешно отправил в рот засахаренный фрукт. Откинувшись на спинку стула, он удовлетворенно вздохнул и принялся неторопливо потягивать медовую воду.

Вдруг в его глазах блеснул опасный огонек. Поглядев на родственников, Иньжэн лукаво произнес:

— С этим делом я разберусь сам.

Увидев эту улыбку, Иньти поначалу хотел было возразить, но вовремя прикусил язык. Он слишком хорошо знал нрав этого человека: если уж тот что-то задумал, переубедить его было невозможно. К тому же нынешний Иньжэн давно лишился прежнего безумного безрассудства и действовал тонко. Раз у него есть план, то оставалось лишь устроиться поудобнее и ждать

представления.

И вот, когда на следующий день в императорской школе все присутствующие едва успели оправиться от изумления при виде нелепой пары — хрупкий Хунши на фоне своего богатыря-компаньона казался совсем крошечным, — Инъжэн уже тащил племянника за руку к столу Одиннадцатого принца Юнсина.

Заглянув тому в лицо, мальчик застенчиво улыбнулся и с невинным видом протянул:

— Одиннадцатый братец, Юнцзи так хочет сидеть рядом с Юнцзином... Не согласишься ли ты поменяться с ним местами?

<http://bllate.org/book/18338/1826196>